

КЛАСС ГОСПОД И ВЛАДЕТЕЛЕЙ

Виталий Третьяков

Виталий Третьяков — российский политолог и журналист, декан факультета телевидения МГУ, главный редактор журнала «Политический класс»

Бюрократия — это правящий класс России, сложившийся еще в период формирования Московского централизованного государства, что фактически совпадает со временем, когда великие князья стали называться «царями». Нет каких-либо убедительных доказательств, а тем более теорий, опровергающих этот тезис.

За последние шестьсот лет изменения, произошедшие в правящем классе, можно считать минимальными. **И в императорской России, и в Советском Союзе, и в современной России мы имеем дело с одним и тем же правящим классом.** Казалось бы, большевики радикально реформатировали правящий класс страны. Но ведь большевистское государство создавалось не с нуля. Да, в 1917–1918 годах состоялось сильное обновление с физической точки зрения, но даже оно было не настолько кардинальным, чтобы сломать многовековые традиции.

Если же говорить о том, что изменилось в правящем классе за последние несколько столетий, то в первую очередь стоит остановиться на его социальном портрете. До 1917 года правящий класс был дворянско-бюрократическим, с большим вкраплением промышленного бизнеса начала на момент большевистской революции. Правящий класс советского времени — партийный, номенклатурно-бюрократический. Нынешний правящий класс России — олигархически-бюрократический. Последний отличается от своих предшественников отнюдь не тем, что он функционирует в условиях рыночной, либерально-демократической системы, а тем, что он является классом владетельным. Советский правящий класс распоряжался всеми богатствами страны, распределял национальный бюджет. Но эти функции входят в компетенцию бюрократии и в мировой практике. Сегодня же в России власть не отделена от собственности, а собственность не отделена от власти. Чиновники имеют собственность, часто скрытую, а олигархи обладают непосредственной политической властью. Не секрет, что в Совете Федерации есть ряд сенаторов, — а это политические деятели уже в силу одного своего статуса, — которые одновременно являются миллионерами и миллиардерами. Даже с не переписанным на племянников, племянниц, неизвестно на кого еще бизнесом. Иначе говоря, **правящий класс не особенно скрывает свое владетельное положение по отношению к стране.**

В России продолжается холодная гражданская война. Правда, теперь она ведется по поводу иных тем, скажем, вокруг Вели-

кой Отечественной войны. Для одних Власов — герой, для других — предатель. Разногласия, существующие в связи с этим в обществе, естественным образом проецируются и на правящий класс: одни выступают за то, чтобы поставить памятник Власову, ведь он боролся со Сталиным, а другие — за то, чтобы еще раз повесить. Правящий класс по-прежнему расколот на западников и славянофилов.

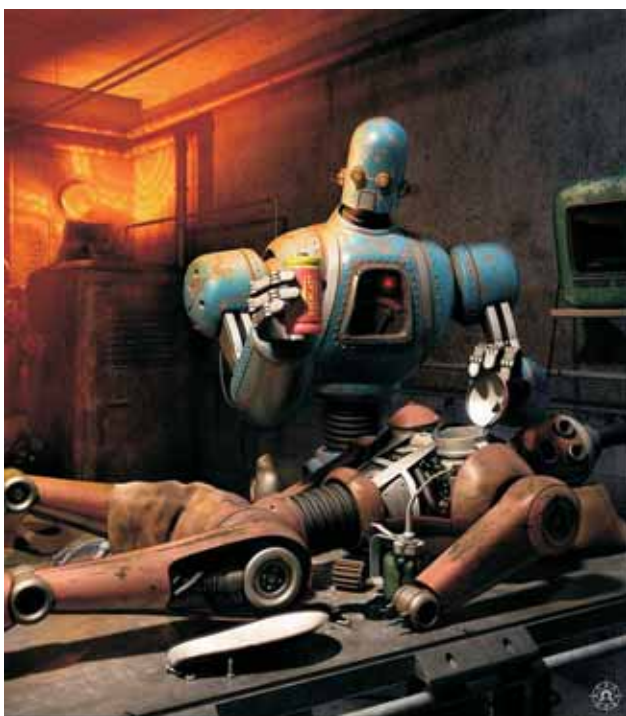
На это наслаивается клановая борьба олигархических политических групп. В чистом виде это происходило в 1990-е годы, имел место открытый передел собственности. Сегодня собственность уже распределена, но идет ее постоянное перераспределение. Противоречия между кланами здесь выстраиваются по разным критериям: региональные кланы воют против ряда федеральных, есть борьба между кланами, сформированными и по национальному признаку. При всем при этом **страсть к наживе, которая объединяет правящий класс и противопоставляет его по отношению ко всему остальному обществу, пока сильнее, чем антагонизм между его различными кланами.** Они могут сажать друг друга в тюрьму, не поделив собственность, но против всего остального общества они выступают очень сплоченно. Это не означает, что так будет всегда. Такая ситуация представляет гигантскую опасность для целостности России — в итоге подобные противоречия могут однажды просто разорвать страну на части.

Почему я, как и некоторые другие, приветствую собственное бюрократическое начало в лице такого человека, как Владимир Путин? Потому что наше общество, к сожалению, до сих пор не может обуздать инстинкты правящего класса. Нарастание же антагонизма внутри него

разорвет саму страну. Система, созданная Путиным, мало напоминает демократию в чистом виде. Но она ставит над правящим классом того, кто может усмирять его частные интересы. Она сводит войну всех против всех до приемлемых рамок. Путин или любой иной бюрократ, который имеет аналогичные возможности, нужен для того, чтобы представители правящего класса не разорвали друг друга, а заодно и Россию на части. Надо только приветствовать, если в России появится иной механизм управления. Но пока его нет, этого другого механизма, кроме как уже существующей многовековой традиции существования государства.

Бюрократия — это государствообразующий класс, который всегда эксплуатировал Россию, при этом, однако, сохраняя ее единство. Кто в 1920-е годы восстановил единство России? Народные массы? Да, они к этому стремились, но организационные решения принимала тогдашняя бюрократия. Именно она тогда решила, что эта территория нужна и она будет общей. Своей железной рукой большевики сохранили страну. Сегодня же все идет к тому, что правящий класс не консолидирует страну, а раскалывает ее все сильнее и сильнее. О противоречиях, существующих и мнимых, между Дмитрием Медведевым и Владимиром Путиным можно говорить долго, но, во всяком случае, Владимир Путин — это более сильная фигура, хотя бы потому, что его политический опыт и его политическая история заметно больше, чем у Медведева. Все-таки Путин в большой политике уже одиннадцать с половиной лет. Путин или любая аналогичная фигура нужна стране, пока российский правящий класс не прекратит разрывать Россию на части. ■

Записала Любовь Ульянова

Люди на вершине пищевой цепочки

КОНСТАНТИН КРЫЛОВ — российский политолог, журналист, правозащитник, главный редактор Агентства политических новостей (АПН), президент Русского общественного движения (РОД)

Специально для РЖ

Бюрократия — это система разделения труда в сфере принятия решений. Первоначально она была создана государством для своих нужд, в дальнейшем бюрократические механизмы распространились очень широко. Бюрократические методы — разделение полномочий, иерархия, действия по предписанию в рамках служебной инструкции, документальный учет и контроль деятельности и т.п. — применяются повсеместно, без них невозможна сколько-нибудь сложная деятельность по управлению.

Но это все не про Россию. Это все про там, где нас нет. А там, где мы, к несчастью, есть — все в некотором смысле сложнее.

Для советского человека слово «бюрократия» обозначало волокиту, бесконечное ожидание в пыльных коридорах, непонятные бумаги, которые нужно заполнять, какие-то страшные справки, за которыми нужно ходить ножками за тридевять земель, и прочую советскую «кафку». **Сейчас мелкой бытовой «кафки» стало меньше, зато власть чиновников приобрела ни с чем не сравнимые масштабы.** Она настолько велика и настолько очевидна, что ее никто и не оспаривает. «Эти могут все. Вообще все».

Разумеется, в такой системе есть люди — низ пищевой пирамиды, кото-

рые едят все — прежде всего так называемый «народ». Есть хищная «ментовка» или спецслужбы, которые способны убить и ограбить кого угодно. Есть «власти» разного уровня, у которых есть «недвижимость» и «бюджеты». **Но центральной жилой всего механизма, его душой является иерархия чиновников, у которых есть самое страшное оружие — печати и подписи.** Ибо результаты любого разбоя и непотребства нужно рано или поздно ОФОРМИТЬ, а правом этого самого оформления обладает чиновная вертикаль. И если на каждого конкретного чиновника можно наехать, то на всю оформляющую систему вместе наехать невозможно. Сколько она захочет взять за оформление, столько и возьмет. Цена ограничена только ценой самого оформляемого ресурса. Никто не будет платить два рубля за то, что стоит рубль, и пятидесяти копеек тоже не даст. Но и на двадцати копейках можно прожить, особенно если ресурс часто переходит из рук в руки и каждому нужно оформлять.

Разумеется, в подобной системе «дебюрократизация» — совершенно бессмысленное выражение. Если управленческий аппарат «имеет» со своего управленческого положения, то, как его ни сокращай, нагрузка на общество останется ровно той же самой. ■